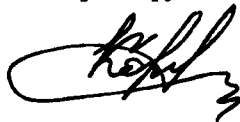

0-785234

На правах рукописи

Корнилов Геннадий Геннадьевич

**НАСЕЛЕНИЕ ЯМАЛА В 1959–1989 ГГ.:
ИСТОРИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Специальность – 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Екатеринбург – 2010

Работа выполнена в секторе экономической истории Учреждения Российской академии наук Институт истории и археологии Уральского отделения РАН

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Сперанский Андрей Владимирович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Гаврилова Надежда Юрьевна

доктор исторических наук, профессор
Прищепа Александр Иванович

Ведущая организация: Учреждение Российской академии наук
Институт Российской истории РАН

Защита состоится 01.12 2010 г. в 15 часов на заседании Диссертационного совета Д 004.011.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Учреждении Российской академии наук Институт истории и археологии Уральского отделения РАН (620026, г. Екатеринбург, ул. Розы Люксембург, 56).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Учреждения Российской академии наук Институт истории и археологии Уральского отделения РАН.

Автореферат разослан «30» октября 2010 г.

Ученый секретарь
Диссертационного
совета, доктор
исторических наук

Е.Г. Неклюдов

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000681099

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Историческая демография – это одно из наиболее интенсивно развивающихся направлений исторической науки. С конца 1980-х гг. внимание исследователей привлекают различные аспекты демографической истории, за последние десятилетия вышел ряд крупных обобщающих работ по истории населения СССР и России. Однако всестороннее изучение демографической истории невозможно без привлечения регионального материала, поэтому большинство исследований новейшего периода обращаются к локальным демографическим процессам. Одной из неизученных тем остается история населения Крайнего Севера. Несмотря на ряд публикаций по истории нефтегазового освоения Тюменской области во второй половине XX века, исследований по истории его народонаселения практически нет. Без изучения демографической стороны этого процесса невозможно полноценное изучение как истории региона, так и всей страны в целом.

Кроме того, актуальность исследования дополняется значением региона для России. Ямал является одним из богатейших по природным ресурсам регионов в мире. Именно на территории Крайнего Севера сформировался промышленный комплекс, который кардинально изменил топливно-энергетический баланс страны – расположившаяся на Ямале часть Западно-Сибирского нефтегазового комплекса в настоящее время дает более 90% всего газа и 10–15% нефти по показателям общероссийской добычи¹. Социально-экономические достижения России во многом связаны с успехами в развитии промышленной базы Севера, созданной за 1960–1980-е гг. Именно в этот период была заложена современная поселенческая сеть, создание которой определило основные тенденции развития демографической сферы региона до настоящего времени. Для прогноза долгосрочных геополитических и коммерческих связей России необходим углубленный анализ того, как происходило заселение и обустройство Ямала, в результате действия каких факторов сформировалось его население, обеспечившее создание и успешное развитие нефтегазового комплекса.

Объектом исследования является население Ямала во второй половине XX в., которое рассматривается как единая социально-территориальная общность, обладающая своеобразием демографических процессов.

Предмет исследования – демографические процессы, протекавшие на территории Ямала в период активного промышленного освоения, выра-

¹ <http://www.gazprom.ru/marketing/cis-baltia/>

жавшиеся в изменении численности, состава, размещения и особенностях естественного движения населения, а также миграционных процессах.

Хронологические рамки исследования охватывают период 1959 – 1989 гг., совпадающий с проведением всесоюзных переписей населения и активным промышленным освоением и заселением территории округа. Нижняя хронологическая грань обусловлена проведением всесоюзной переписи населения 1959 г., которая позволяет оценить демографическую ситуацию в округе до начала промышленного освоения. Всесоюзная перепись населения 1989 г. служит завершающим рубежом, подводящим итог промышленного освоения и демографического развития населения Ямала.

Территориальные рамки охватывают Ямало-Ненецкий автономный округ (до 7 октября 1977 г. Ямало-Ненецкий национальный округ), в состав которого входят 7 районов. Территориальных изменений в изучаемый период не происходило.

Степень изученности темы. Различные аспекты истории Ямала привлекают к себе значительный исследовательский интерес². Академик В.В. Алексеев отметил, что объем накопившихся к настоящему моменту материалов исследований, рассматривающих различные аспекты развития региона, позволяет говорить о сложившихся предпосылках для структурирования информационного поля и серьезных научных обобщений, то есть для создания обобщающего труда по истории Ямала³. Однако, анализ сборника библиографии по истории Ямала показывает, что проблемы демографической истории остаются на периферии исторических исследований⁴.

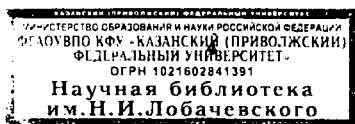
В связи с этим для исследования демографической истории Ямала во второй половине XX века представляют ценность все научные труды по истории народонаселения в России новейшего периода. Их можно разделить на три группы: 1) работы по демографии России в целом; 2) региональные исследования Западной Сибири и Урала; 3) работы непосредственно по демографической истории Ямало-Ненецкого округа во второй половине XX столетия.

В хронологическом плане историографию темы можно разделить на два этапа: первый – советский (1960-е – 1980-е гг.); второй – постсоветский (с начала 1990-х гг. по настоящее время). На первом этапе, который совпадает с хронологическими рамками исследования, было издано достаточно большое количество публикаций, посвященных различным аспектам демо-

² Камынин В.Д. Основные этапы и проблемы изучения истории Ямало-Ненецкого национального округа // Ямал в панораме российской истории. Екатеринбург, 2004. С. 3–20.

³ Алексеев В.В. Обобщающий труд по истории региона: опыт подготовки проблемы // Уральский исторический вестник. № 12. Ямальский выпуск. Екатеринбург, 2005. С. 3.

⁴ Материалы к библиографии по истории Ямала / Отв. ред. В.Д. Камынин. Екатеринбург, 2006.

графического развития страны. Базой для научного исследования проблем воспроизводства стали работы выдающихся специалистов Б.Ц. Урланиса, А.Я. Кваши, А.Г. Вишневского. В их трудах были разработаны основные методы и общеконцептуальные вопросы изучения народонаселения⁵. В 1960-80-е гг. появилось большое количество исследований, посвященных отдельным демографическим проблемам: рождаемости и смертности, семьи и брака⁶. Много внимания при изучении демографических процессов уделялось влиянию на воспроизводство населения социально-психологических, медицинских и других факторов⁷.

Следует отметить, что в большинстве отечественных публикаций тех лет демографические процессы тесно увязывались с марксистской теорией о формационном развитии общества⁸. Демографическая наука в СССР в угоду идеологии утверждала о преимуществах социалистического образа жизни. Был сформулирован так называемый закон расширенного воспроизводства при социализме⁹.

На всех исследованиях советского периода лежит явный идеологический «штамп», а «неудобные» для власти демографические процессы просто замалчивались. Известные своими трудами ведущие специалисты в этой области обществоведческих знаний А.Г. Вишневский, В.З. Дробнижев, В.П. Данилов, Ю.А. Поляков, Б.Ц. Урланис накопили богатейший методологический опыт анализа специфических для историка статистических материалов переписей народонаселения, их научный вклад определил развитие исторической демографии как самостоятельной области знаний.

⁵ Вишневский А.Г. Воспроизводство населения и общество: история, современность, взгляд в будущее. М., 1972; Кваша А.Я. Проблемы экономико-демографического развития СССР. М., 1974; Урланис Б.Ц. Рождаемость и продолжительность жизни в СССР. М., 1963; и др.

⁶ Дарский Л.Е. Проблемы изучения факторов рождаемости // Рождаемость: проблемы изучения. М., 1976; Урланис Б.Ц. Эволюция продолжительности жизни. М., 1978; Антонов А.И. Социология рождаемости. М., 1980; и др.

⁷ Бедный М.С. Демографические факторы здоровья. М., 1990; Давтян Л.М. О зависимости между благосостоянием и рождаемостью // Проблемы демографической статистики. М., 1966. С. 154-156; Петраков А.А. Влияние материальных и культурных факторов социальной среды на рождаемость // Проблемы формирования и развития населения Урала. Свердловск, 1977. С. 75-82; и др.

⁸ Судоплатов А.П. Демографические концепции: Критический анализ. М., 1974; Краев В.С., Коростылев Г.М. Буржуазные концепции народонаселения. Критический анализ. М., 1981; Журавлева Н.И. Антисоветизм буржуазной демографии. М., 1987; и др.

⁹ Пискунов В.П., Стешенко В.С. К истории формулирования в СССР коммунистического закона народонаселения. Киев, 1980; Ковалева А.М. Особенности демографических процессов в условиях развитого социализма. М., 1977; Боддырев В.А. Народонаселение в развитом социалистическом обществе: Теория и политика. М., 1983; и др.

Однако, несмотря на критику, западные теории не всегда отвергались советскими учеными. В 1970-е гг. А.Г. Вишневским была поддержана предложенная западными социологами и демографами теория «демографической революции», которая в дальнейшем получила название «демографического перехода»¹⁰.

В 1960-е гг. появились исследования, посвященные проблемам миграционной подвижности населения СССР. Эти работы были написаны социологами, экономистами и демографами. Комплексному изучению миграций были посвящены работы Д.И. Валентея, Б.Ц. Урланиса, А.У. Хомры, Б.С. Хорева, В.Н. Чапека¹¹. В работах Л.Л. Рыбаковского и Т.И. Заславской получила развитие концепция трехстадийности миграционного процесса, разработаны методы изучения миграции, позволившие существенно расширить тематику исследований¹². В.М. Моисеенко подчеркнула важность комплексного рассмотрения миграции¹³. Значительное внимание было уделено изучению адаптации переселенцев на новом месте, механизмам управления миграцией, миграционной политике государства. Активно изучались факторы подвижности населения, формы передвижения, последствия миграций¹⁴. В 1988 г. вышла обобщающая работа о населении СССР за 70 лет¹⁵. В ней на основе материалов переписей, сведений статистики были показаны основные тенденции изменений социально-демографической структуры населения страны.

В 1960-х гг. появляются первые работы по этнодемографии и этногеографии. В.И. Козлов и Ю.В. Бромлей сформулировали основные принципы и методы этнодемографических исследований, ограничившими рамки

¹⁰ Вишневский А.Г. Демографическая революция. М., 1976.

¹¹ Валентей Д.И., Хорев Б.С. Миграции в системе демографических процессов в СССР // Проблемы миграции населения и трудовых ресурсов. М., 1970. С. 5 – 12; Урланис Б.Ц. Проблемы динамики населения СССР. М., 1974; Хомра А.У. Миграция населения: вопросы теории, методы исследования. Киев, 1979; Хорев Б.С., Чапек В.Н. Проблемы изучения миграции населения. М., 1978; и др.

¹² Социально-экономическое развитие села и миграция населения / Под ред. Т.И. Заславской. Новосибирск, 1972; Рыбаковский Л.Л. Межрегиональные миграционные связи и их моделирование // Миграция населения РСФСР. М., 1973. С. 43 – 62; и др.

¹³ Моисеенко В.М. Территориальное движение населения. Характеристика и проблемы управления. М., 1985.

¹⁴ Проблемы миграции населения и трудовых ресурсов. Сб. ст. М., 1970; Миграционная подвижность населения в СССР / Под ред. Б.С. Хорева, В.М. Моисеенко. М., 1974; Староверов О.В. Модели движения населения. М., 1979; Куда и зачем едут люди. Сб. ст. М., 1979; и др.

¹⁵ Население СССР за 70 лет / Под ред. Л.Л. Рыбаковского. М., 1988.

этнодемографии изучением этнических аспектов воспроизводства населения и факторов их определяющих¹⁶.

Экономисты исследовали различные проблемы создания и функционирования нефтегазового комплекса. Наиболее крупной и заметной в этом плане была монография академика А.Г. Аганбегяна¹⁷. Изучая различные вопросы промышленного освоения Крайнего Севера, экономисты отмечали особые северные условия, создававшие значительные трудности для работников¹⁸. В этой связи выделяется монография А.Д. Хайтуна, в которой исследован вахтово-экспедиционный метод строительства как способ выполнения пионерных работ на вновь осваиваемых территориях¹⁹.

Широкий круг проблем освоения Севера, включая кадровую, освещен в монографиях В.В. Алексеева, В.А. Ламина, Е.В. Логунова и П.П. Шабанова²⁰. Авторы исследовали особенности комплектования рабочей силы, проблемы формирования и стабилизации рабочих коллективов, их состав, подробно освещен вахтово-экспедиционный метод организации труда. Одним из первых подверг специальному изучению формирование рабочих кадров для газовой промышленности Западной Сибири Е.В. Логунов²¹.

На втором этапе историографии демографические исследования активизируются, что было связано с неблагоприятной демографической обстановкой в стране. Заметным явлением стал выход обобщающих работ по истории населения России и СССР²², а также три тома «Население России в XX веке: исторические очерки».²³

¹⁶ Козлов В.И. Динамика численности народов. Методология исследования и основные факторы. М., 1969; Он же. Национальности СССР. М., 1982; Он же. Этническая демография. М., 1977; Бромлей Ю.В. Этнос и демография. М., 1973; Котов В.И. Народы союзных республик СССР в 60-80-е гг. Этнодемографические процессы. М., 2001; и др.

¹⁷ Аганбегян А.Г. Западная Сибирь на рубеже веков. Свердловск, 1984.

¹⁸ Аджиев М.О. Новые индустриальные стройки Сибири. Свердловск, 1982; Курамшин В.П., Павлов В.И., Павлов А.В. Районы промышленного освоения. Свердловск, 1989; Мосалова Л.М. Особенности освоения пионерных районов Западной Сибири и пути формирования промышленных узлов Среднего Приобья. Томск, 1978; и др.

¹⁹ Хайтун А.Д. Экспедиционно-вахтовое строительство в Западной Сибири. Л., 1982.

²⁰ Алексеев В.В., Логунов Е.В., Шабанов П.П. Опыт решения кадровых проблем в нефтегазовом строительстве Сибири (на материалах Главсибтрубопроводстроя). Свердловск, 1987; Алексеев В.В., Ламин В.А. Прометей сибирской нефти. Свердловск, 1989.

²¹ Логунов Е.В. Формирование рабочих кадров газовой промышленности Западной Сибири (1966 – 1985 гг.): автореф. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1989.

²² Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харькова Т.Л. Население Советского Союза. 1922 – 1991. М., 1993; Они же. Демографическая история России. 1927 – 1959. М., 1998.

²³ Население России в XX веке: исторические очерки / Под ред. Ю.А. Полякова. Т. 3. 1959 – 1970. М., 2001.

Большое значение в смысле обобщения итогов историко-демографических исследований имеет монография, подготовленная коллективом Центра демографии и экологии человека под руководством А.Г. Вишневского²⁴. Рассматривая противоречивую демографическую историю России в XX в., авторы трактуют ее прежде всего как историю демографической модернизации, в корне изменившей многие стороны частной и публичной жизни россиян и все еще остающейся незавершенной.

Заметное место на втором этапе историографии заняло изучение демографических процессов на уровне отдельных регионов, в частности в Сибири и на Урале. Н.Я. Гушин проанализировал особенности демографических процессов в Сибири во второй половине XX века²⁵. Е.Ю. Алферова, С.В. Голикова, Г.Е. Корнилов, А.И. Кузьмин и А.Г. Оруджиева на обширной источниковой базе подготовили обобщающий труд по истории населения Урала в XX в.²⁶ Исследованию этнодемографической структуры населения Урала посвящена книга этих же авторов²⁷. В обозначенных работах сибирских и уральских ученых материалы по истории населения Ямала представлены лишь фрагментарно.

На втором этапе историографии активизировались исследования по истории Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (ЗСНГК). В работах Н.Ю. Гавриловой, В.П. Карпова, Г.Ю. Колевой, С.М. Панарина проанализированы проблемы становления и развития нефтяной и газовой промышленности Западной Сибири. Тюменские историки уделили большое внимание гуманитарным аспектам освоения региона, человеческому фактору, экологии, а также негативным чертам в развитии осваиваемого региона. Историки подняли вопрос о цене промышленного рывка в регионе, отметили, что характерной чертой развития районов нового промышленного освоения было официальное пренебрежение жизненными условиями рабочих²⁸.

²⁴ Демографическая модернизация России. 1900-2000 / Под ред. А.Г. Вишневского. М., 2006.

²⁵ Гушин Н.Я. Население Сибири в XX в.: основные тенденции и катаклизмы в развитии. Новосибирск, 1995; Население Западной Сибири в XX веке / Отв. ред. Н.Я. Гушин, В.А. Исупов. Новосибирск, 1997; и др.

²⁶ Население Урала. XX век. История демографического развития. Екатеринбург, 1996.

²⁷ Этнодемографическое развитие Урала в XIX – XX вв. (историко-социологический подход). Екатеринбург, 2000.

²⁸ Панарин С.М. Об истоках ошибочной стратегии создания Западно-Сибирского нефтегазового комплекса // Словцовские чтения-2000. Тюмень, 2000. С. 205 – 207; Гаврилова Н.Ю., Карпов В.П. Очерки истории отечественной нефтяной и газовой промышленности. Тюмень, 2002; Карпов В.П. История создания и развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (1948 – 1990 гг.). Тюмень, 2005; Колева Г.Ю. Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс: история становления (1964 – 1977 гг.). В 2-х ч. Тюмень, 2005; и др.

Отдельные демографические сюжеты получили отражение в рамках этнографических исследований²⁹. Е.А. Волжанина на основе полевых исследований подготовила исследование демографических процессов среди ненцев Ямала в XX веке³⁰.

Вопросам социального развития районов нового промышленного освоения Севера Западной Сибири посвящены исследования Н.Ю. Гавриловой³¹. Автор проанализировала становление и развитие основных компонентов социальной инфраструктуры: жилье, бытовые условия, систему здравоохранения, торговлю, общественное питание. Историк изучила социальную программу привлечения трудовых ресурсов. Н.Ю. Гаврилова одной из первых привлекла к анализу демографические источники и сделала попытку охарактеризовать демографическую ситуацию в автономных округах Тюменской области. В последнее десятилетие появились исследования урбанизационных процессов на Севере Западной Сибири. В работах Н.Ю. Гавриловой, Г.Ю. Колевой, А.И. Прищепы рассматривается проблема истории развития городов в районах нового промышленного освоения, однако территориально они охватывают только Ханты-Мансийский округ³².

Исследования по истории населения Ямала появились только в последние годы. Н.А. Михалев изучил демографические процессы на Ямале за период с конца XIX века до конца 1950-х гг.³³ Единственной работой по истории населения Ямала, в которой охватывается период второй половины XX века, являются историко-демографические очерки А.Г. Оруджиевой³⁴, подготовленные на материалах переписей.

²⁹ См. обзор исследований истории самодийских и угорских народов: Головнев А.В. Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. Екатеринбург, 1995; Мартынова Е.П. Очерки истории и культуры хантов. М., 1998; Первалова Е.В. Северные ханты: этническая история. Екатеринбург, 2004; Петрова В.П., Харючи Г.П. Ненцы в истории Ямало-Ненецкого автономного округа. Томск, 2000; и др.

³⁰ Волжанина Е.А. Этнодемографические процессы в среде ненцев Ямала в XX – начале XXI века: автореф. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2007.

³¹ Гаврилова Н.Ю. Социальное развитие нефтегазодобывающих районов Западной Сибири. Тюмень, 2002; Она же. Социальное развитие районов нового промышленного освоения Севера Западной Сибири (1964 – 1985 гг.): автореф. ... докт. ист. наук. Екатеринбург, 2003; и др.

³² Гаврилова Н.Ю. Градостроительная концепция освоения нефтегазодобывающих районов Западной Сибири // Налоги, инвестиции, капитал. 2002. № 1 – 2. С. 238 – 244; Колева Г.Ю. Строительство городов в районах нового промышленного освоения // Вестник Тюменского государственного университета. 2007. № 1. С. 237–243; Прищепа А.И. История Сургута второй половины XX века. Сургут, 2005; и др.

³³ Михалев Н.А. Население Ямала в первой половине XX века: историко-демографический анализ. Екатеринбург, 2010.

³⁴ Оруджиева А.Г. Население Ямала от переписи до переписи (историко-демографические очерки). Екатеринбург – Салехард, 2005.

Анализ историографии проблемы показывает, что в исторической литературе накоплен теоретический, фактический и статистический материал по развитию населения страны, проанализирована динамика основных демографических показателей, выявлены факторы, влиявшие на течение демографических процессов. Несомненны достижения историко-демографических исследований Сибири и Урала в XX в., однако должного освещения в отечественной историографии проблемы демографического развития Ямало-Ненецкого автономного округа до настоящего времени не получили. Это обуславливает потребность в создании научных работ, в которых был бы привлечен широкий круг исторических источников по проблемам демографической истории Ямала.

Целью диссертационной работы является исследование процессов формирования населения Ямало-Ненецкого автономного округа в условиях промышленного освоения.

Для достижения поставленной цели ставятся следующие задачи:

- изучить динамику численности населения, изменение его состава, этнической и половозрастной структур.
- проанализировать основные процессы воспроизводства населения (рождаемость, брачность, разводимость, смертность).
- исследовать миграционные процессы и особенности расселения, выявить роль миграции в формировании населения ЯНАО.

Исторические источники. Комплексное изучение демографической истории Ямала невозможно без обширного массива опубликованных материалов и источников, выявленных в федеральных: ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации), РГАНИ (Российский государственный архив новейшей истории), РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории) и региональных архивах: ГАТО (Государственный архив Тюменской области), ГАСПИТО (Государственный архив социально-политической истории Тюменской области), ГАЯНАО (Государственный архив Ямало-Ненецкого автономного округа). В диссертации использован видовой принцип их классификации.

Предпосылки, установки и факты становления и развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса нашли отражение в законодательных и нормативных документах – постановлениях КПСС и Совета Министров СССР, Совета Министров РСФСР, они подчеркивают понимание стратегической важности округа для страны. Из числа этих источников можно выделить те, что имели отношение ко всем новым регионам Союза или же отражали общероссийскую политику освоения Крайнего Севера, а среди них те, что имели отношение непосредственно к ЯНАО. Эти источники

содержат информацию практически о всех сферах жизни населения – культуре, быте, здравоохранении, образовании, и отражают политику правительства по отношению к развивающемуся региону и его демографической сфере. В сборнике «Нефть и газ Тюмени» собраны материалы, принадлежавшие союзному и республиканскому правительствам³⁵.

Ко второй группе относятся статистические материалы Госкомстата СССР, РСФСР и статистического управления Тюменской области. В первую очередь это – материалы всесоюзных переписей населения 1959, 1970, 1979 и 1989 гг.³⁶ Статистические сборники по Тюменской области содержат разнообразные сведения об экономике края, о численности населения в районах и округах, данные об учреждениях здравоохранения и бытового обслуживания³⁷. Статистические материалы позволяют провести сравнительный анализ социально-экономических факторов развития отдельных территорий и их основные показатели. В большинстве своем в них отсутствуют данные по ЯНАО, сведения приводятся в целом по Тюменской области либо отсутствует погодная динамика показателей, что затрудняет их использование при анализе демографической истории округа.

Основная часть статистических материалов выявлена в архивах. В фондах 1112 ГАТО и 34 ГАЯНАО обнаружены неопубликованные материалы переписей населения, сводные годовые сведения о естественном и механическом движении населения округа, а также данные сельсоветского учета. Текущий учет населения составлялся на основе записи актов гражданского состояния, они содержат данные о количестве рождений, смертей, браков и разводов, о числе умерших младенцев, а также материалов органов внутренних дел по механическому движению населения. В этих же фондах, а также в фонде 56 ГАЯНАО находятся сводные годовые статисти-

³⁵ Нефть и газ Тюмени в документах. В 3 т. Т. 1. Свердловск, 1971; Т. 2. 1973; Т. 3. 1979.

³⁶ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. РСФСР. М., 1963; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. Т. 1. М., 1972; Итоги всесоюзной переписи населения 1979 г. Т. 1. М., 1990; Краткая социально-демографическая характеристика населения РСФСР (по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.). Часть 1. М., 1991; Национальности и народности Крайнего Севера РСФСР. По данным всесоюзной переписи населения на 15 января 1959 г. М., 1962; Численность и размещение населения, половой и национальный состав, возрастная структура и уровень образования населения Тюменской области (по данным Всесоюзной переписи населения 1959 г.). Тюмень, 1961; Краткая социально-демографическая характеристика населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М., 1991; и др.

³⁷ Народное хозяйство Тюменской области за 70 лет: Стат. сб. Тюмень, 1987; Тюменская область в цифрах. 1971 – 1975 гг.: стат. сб. Свердловск, 1976; Тюменская область в цифрах. 1976 – 1980 гг.: стат. сб. Свердловск, 1981; Тюменская область в цифрах. 1981 – 1985 гг.: стат. сб. Тюмень, 1986; Тюменская область в цифрах. 1986 – 1990 гг.: стат. сб. Тюмень, 1991; Из истории промышленного развития Тюменской области (1917 – 1980). Документы и материалы. Свердловск, 1988; и др.

стические отчеты учреждений здравоохранения и социального обеспечения за некоторые годы. Документы дают возможность исследовать заболеваемость и смертность населения, причины смертей, причем имеется возможность изучить эти вопросы в разрезе городов и сельской местности, выделяются сведения по коренному населению. Важным источником являются статистические отчеты о переводе на оседлый образ жизни кочевого и полукочевого населения Ямало-Ненецкого округа.

Делопроизводственная документация состоит из отчетов, аналитических записок, справок, переписки и содержит огромный массив данных о демографической ситуации, здравоохранении, быте приезжего и местного населения. Особенно насыщены этими материалами фонды Тюменского областного Совета народных депутатов и его исполнительного комитета, а также Управления здравоохранения исполкома Тюменского областного Совета народных депутатов. Изучить различные сферы бытового обслуживания населения позволили фонды отделов здравоохранения, народного образования, социального обеспечения Ямало-Ненецкого окружка³⁸.

Комплекс делопроизводственных документов аппарата ЦК КПСС, связанных с созданием и управлением нефтегазовым комплексом, находится в фонде 5 РГНИ. Документы ГАСПИТО содержат большой объем информации по различным аспектам демографического развития региона. Особо выделяются фонды Ямало-Ненецкого окружного комитета КПСС; Тюменского областного комитета КПСС; а также материалы горкомов и райкомов КПСС – Надымского и Пуровского. Понимание механизмов принятия конкретных решений по широкому спектру демографических проблем позволили выявленные документы организационно-инструкторского отдела ЦК КПСС, направлявшиеся для исполнения в Тюменский обком КПСС и Ямало-Ненецкий окружок КПСС.

Ценным источником для понимания ситуации, в которой происходило заселение и развитие Ямала, являются источники личного происхождения. Мемуарные источники – воспоминания Н.К. Байбакова, В.И. Муравленко, Ю.Г. Эрвье и других активных участников создания нефтегазового комплекса собраны в ряде сборников³⁹. Они содержат сведения об условиях жизни, проблемах быта и специфике работы в северных территориях. В воспоминаниях ветеранов и героев промышленного освоения региона отражена история самоотверженной деятельности коллективов геологов,

³⁸ ГАЯНАО. Ф. 43. Ф. 56; Ф. 98; Ф. 109; Ф. 304.

³⁹ Главтюменнефтегаз: 40-летия истории Главка в свидетельствах очевидцев, воспоминаниях, документах и фотографиях / Сост. С.Д. Великопольский и Ю.И. Переплеткин. Тюмень, 2005; Соратники: Поколение Виктора Муравленко / Сост. С.Д. Великопольский и Ю.И. Переплеткин. Тюмень, 2002.

нефтяников, строителей, транспортников и представителей других профессий по созданию в экстремальных условиях беспрецедентно крупной нефтегазовой базы на Севере. Подобными материалами насыщена коллективная работа «Нефтегазостроители Западной Сибири»⁴⁰.

Периодическая печать – это газеты «Тюменская правда», «Красный Север», «Надымский рабочий» позволили проследить изменения, происходившие в освоенческой, социально-бытовой и производственной сферах. В них содержатся сведения о поставках продовольствия, трудностях быта, открытии детских садов, школ, больниц, учреждений культуры, злободневных проблемах переселенцев. Также необходимо отметить журналистские расследования В.Н. Гриценко⁴¹, содержащие обширные сведения о быте и проблемах местного населения и переселенцев. Отражение мнений рабочих по поводу производства, мотивы потенциальной текучести, удовлетворенность рабочих различными аспектами трудовой деятельности – информация, которую зачастую кроме газет невозможно найти в официальных документах.

Выявленная источниковая база представляется репрезентативной для решения поставленных в исследовании задач.

Методологической базой исследования является теория модернизации в интерпретации уральской исторической школы⁴². Она позволяет учесть сложную и специфическую историю развития Ямала – переход от традиционного к современному обществу, существенные отклонения от общего хода, темпа и характера социально-исторических трансформаций, происходивших в России в целом. Современный прогресс ЯНАО, выход на лидирующие позиции в социально-экономическом развитии России во многом связаны с масштабными достижениями в развитии газовой и нефтяной индустрии, которые были сделаны в поздний советский период (1960-е – 1980-е гг.).

Концепция демографического перехода, изложенная в трудах А.Г. Вишневого⁴³ дополняет концепцию модернизации и позволяет выявить, что позднее вступление населения Ямала в процесс демографической трансформации уплотнило временные рамки демографического и миграционного

⁴⁰ Нефтегазостроители Западной Сибири. Кн. 1. М., 2004.

⁴¹ Гриценко В.Н. История Ямалского Севера в очерках и документах. В 2-х т. Омск, 2005.

⁴² Опыт российских модернизаций XVIII – XX вв. / Отв. ред. В.В. Алексеев. М., 2000; Побережников И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. М., 2006; и др.

⁴³ Вишневский А.Г. Демографическая модернизация России и ее противники // Мир России. 1999. №4. С. 5–21; Он же. Демографическая модернизация России // Российская модернизация: размышления о самообытности. Сб. ст. М., 2008. С. 131–144; Демографическая модернизация России. 1900 – 2000 / Под ред. А.Г. Вишневого. М., 2006.

переходов и заняло период чуть более 20 лет. Концепция урбанистического перехода А.С. Сенявского⁴⁴ также дополняет теорию модернизации и позволяет проанализировать процесс заселения региона. Формирование новой структуры населения Ямала происходило в условиях городской местности, для которой характерно особое течение и темпы демографических процессов, тип демографического поведения.

Исследование основывается на принципах системности и историзма. В диссертации, которая имеет, прежде всего, исторический характер, наряду с проблемно-хронологическим, сравнительно-историческим, историко-генетическим и статистическим методами, применяются также демографические методы.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые предпринимается попытка изучения демографического развития Ямало-Ненецкого автономного округа в 1950-е – 1980-е годы. В такой постановке и в таких хронологических рамках данная проблема не рассматривалась. В диссертации впервые представлена динамика численности и состава населения Ямала, основных демографических показателей, на основе массовых источников выстроены динамические ряды для рождаемости, смертности, брачности, разводимости, миграционных процессов, как в целом, так и в разрезе городского и сельского населения. Выявлена взаимосвязь демографических процессов, протекавших на Ямале, с политической и социально-экономической обстановкой. Предложена периодизация процесса формирования населения округа.

Исследовательская работа проведена на широкой источниковой основе. В научный оборот вводятся новые исторические источники, в первую очередь неопубликованные материалы переписей населения и текущей демографической статистики.

Практическое значение исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы при исследовании истории новых промышленных регионов России, прогнозировании социальных и демографических процессов, рассмотрении основных социально-экономических закономерностей их прошлого и будущего развития. Полученный материал может найти применение в образовательной сфере, в учебных курсах по краеведению, при подготовке коллективных трудов по истории Ямала.

Апробация результатов исследования. Основные положения, результаты исследования по теме диссертации были изложены в докладах на всероссийских (Екатеринбург, 2006, 2009, 2010, Новосибирск, 2009, Сыктывкар, 2007, Салехард, 2008) и региональных (Екатеринбург, 2008, 2010,

⁴⁴ Сенявский А.С. Урбанизация в России в XX веке: Роль в историческом процессе. М., 2003.

Салехард, 2006) научных конференциях. По различным аспектам этой темы было опубликовано 12 научных статей общим объемом 4,3 п. л. Диссертация обсуждена на заседании сектора экономической истории ИИИА УрО РАН.

Структура работы определяется задачами диссертационного исследования. Оно построено по проблемно-хронологическому принципу и состоит из введения, трех глав, заключения, списка исторических источников и литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы, определены объект и предмет исследования, его хронологические и территориальные рамки, показана степень изученности проблемы, сформулированы цель и задачи исследования, дана характеристика источниковой базы, методологии, научной новизны и практической значимости работы.

В первой главе «**Численность и состав населения ЯНАО**» рассматривается подробная динамика показателей, характеризующих изменения демографической структуры населения Ямала, анализируется численность населения и абсолютный прирост, изменения в составе сельского и городского населения, этнический и половозрастной состав.

В первом параграфе «**Динамика численности населения**» исследованы изменения в численности населения, проанализированы погодные данные абсолютного прироста, темпы прироста и факторы, влиявшие на рост населения округа.

За 1959 – 1989 гг. население Ямала увеличилось с 62,3 тыс. человек до 494,9 тыс. человек (или в 7,94 раза). Однако рост населения округа происходил неравномерно: если за 1959 – 1967 гг. увеличение составило 19% (темпы прироста 1–3 % в год), то в 1968 – 1978 гг. наблюдался рост населения на 213% (темпы ежегодного прироста достигал 10–11%), а за 1979 – 1989 гг. абсолютный прирост достиг 312% (ежегодно население увеличивалось на 15–18%). Подобных темпов прироста населения, какие фиксировались в округе в 1980-е годы, не знал ни один северный регион страны. Подобный бум происходил в Ханты-Мансийском округе, где промышленное освоение прошло десятью годами раньше и более равномерно, чем на Ямале.

Анализ демографических данных показал, что наиболее интенсивно росло население в зоне непосредственной разработки месторождений – Надымском и Пуровском районах. В других районах округа сохранялись невысокие темпы прироста населения, характерные для периода до начала промышленного освоения.

Факторами, влиявшими на освоение природных богатств края и заселение его территории, являлись суровый климат, труднодоступность территории, слабое развитие транспортной системы и инфраструктуры. Рост населения стал наблюдаться с момента начала обустройства и эксплуатации месторождения Медвежье в 1967 г., а в 1970-е годы были проложены магистральные газопроводы Медвежье – Надым – Пунга и Уренгой – Помары – Ужгород, построена железная дорога Сургут – Уренгой и началась активная разработка сети месторождений Уренгойского и Ноябрьского ареалов.

Во втором параграфе «Состав населения» проанализированы изменения в сельском и городском населении округа.

Структурные изменения в экономике Ямала, связанные с активным промышленным освоением, стали основным фактором увеличения численности и удельного веса городского населения, роста значения городов в развитии региона. До промышленного освоения основная часть населения проживала в сельской местности, городское население было сосредоточено в окружном центре Салехарде и рабочем поселке Лабитнанги. За 1959 – 1967 гг. численность сельского населения выросла на 4,2%, городского – на 46,9%. Основой роста стало увеличение жителей Салехарда, в котором проживало 65% городского населения округа. Сельское население было рассредоточено по 34 сельсоветам округа, расположенным в семи районах, средняя численность жителей в которых не превышала 7 – 8 тыс. человек.

В первое десятилетие освоения газоносных месторождений рост населения привел к изменению соотношения городского и сельского населения. К 1978 г. удельный вес селян и горожан уравнились (соответственно – 49,4% и 50,6%). В 1970-е годы большая часть приехавших осваивать суровый край и оставшихся на постоянное место жительства проживала и регистрировалась в сельской местности. Это привело к росту сельского населения округа в 1,85 раза. В связи со значительным увеличением численности часть сельских поселений получила статус поселков городского типа, статус городов получили Надым (1972 г.) и Лабитнанги (1975 г.).

В последующее десятилетие городское население росло быстрыми темпами – оно выросло с 80,1 тыс. человек в 1978 г. до 378,4 тыс. в 1989 г. (в 4,72 раза). Доля городского населения к 1989 г. увеличилась до 76,5%, сельского – снизилась до 23,5%. В сельской местности округа к концу 1980-х гг. проживало 116,5 тыс. человек, за 1980-е гг. оно выросло на 38,5%, большая его часть была сосредоточена в Надымском, Пуровском и Ямальском районах.

В третьем параграфе «Изменение этнической структуры» исследованы трансформации в этническом составе населения округа. До конца

1960-х основную часть населения составляли русские и коренное население, состоявшее из представителей уральской языковой семьи. В 1959 г. коренное население составляло 33,3% населения округа и 50,9% - от сельского. В городской местности проживало только 0,5% ненцев. Эти народы отличались своей малочисленностью (в 1959 г. ненцев насчитывалось 14 тыс. человек, хантов – 5,5 тыс., селькупов – 1,2 тыс.), особым типом традиционного хозяйства, кочевым или полукочевым образом жизни с соответствующим укладом. В литературе советского периода бытовало мнение о том, что народы Севера находились на грани исчезновения (в 1959 г. общая смертность составляла 15%, младенческая – около 60%). Коренные народы Ямала сохраняли традиционный тип воспроизводства (общий коэффициент рождаемости составлял около 30‰), незначительный увеличение происходило за счет естественного прироста.

В 1950 – 1980-е гг. по решению советских властей осуществлялась крупномасштабная политика по переводу кочевого населения на оседлость. В конце 1960-х гг. на Ямале кочевой образ жизни вели 12,6 тыс. человек. Было образовано 11 совхозов, проведено укрупнение поселков, в которых местное население должно было заниматься традиционными промыслами. За 1970-е гг. проведено укрупнение поселков Товогопол, Харсаим, Зеленый Яр и др., в то же время были ликвидированы более мелкие – Чапаевск, Халаспугор, Выпосл, Ишлех и др. Однако, по данным специального учета в 1984 г. 2080 хозяйств (около 10,6 тыс. человек) продолжали кочевать. В совхозе «Байдарацкий», например, из 173 семей оленеводов было переведено на оседлость только три семьи. Обеспечить всех занятием в объединенных хозяйствах власти не смогли, оседлое население оказалось удаленным от оленьих пастбищ, рыболовецких и охотничьих угодий. Провалу политики перевода на оседлость способствовали неудовлетворительная обеспеченность благоприятными жилищно-бытовыми условиями. Эти факторы привели к сокращению численности ненцев с 17,2 тыс. человек в 1971 г. до 15,9 тыс. в 1983 г., хантов – с 6,4 тыс. до 5,9 тыс., селькупов – с 1,7 тыс. до 1,4 тыс. Она была вызвана повышением смертности, особенно младенческой, и снижением рождаемости. В 1980-е гг. государственные органы предприняли активные действия по ликвидации катастрофической ситуации среди коренного населения. Благодаря улучшению социального и медицинского обслуживания, борьбы с главными причинами смертности коренных народов удалось достичь положительных сдвигов в естественном движении населения. К концу 1980-х гг. уровень младенческой смертности среди коренных народов сократился в 2–3 раза. При сохранении достаточно высокого уровня рождаемости (в пределах 20–25‰) и сокращении смертности (до 12‰), уровень естественного прироста коренного населе-

ния был даже выше, чем у пришлого населения. За 1980-е гг. численность ненцев, хантов и селькупов возросла на 20%, при этом нельзя не отметить рост ассимиляционных процессов.

Активное заселение нефтегазовых районов Ямала резко изменило этническую структуру населения. Доля коренных народов в населении округа неуклонно уменьшалась - в 1970 г. она составляла 32,1%, в 1979 г. - 16,1%, в 1989 г. - 6%. Заметно вырос удельный вес русских с 44,6% в 1959 г. до 59,2% в 1989 г., украинцев - до 17,2%, татар - до 5,3%, белорусов - до 2,5% (в 1959 г. они фиксировались среди прочего населения). Несмотря на пестрый национальный состав населения крупных межэтнических конфликтов в исследуемый период не зафиксировано.

В четвертом параграфе «Половозрастной состав» проанализирован состав населения округа по полу и возрасту, на основе материалов переписей населения построены половозрастные пирамиды.

Облик пирамиды 1959 г. в целом характерен для общества с традиционным типом воспроизводства. Группа детей и подростков до 16 лет составляла 34,1% всего населения, при этом доли девочек и мальчиков были практически одинаковы. Группа трудоспособного возраста 16-59 лет составила основную часть населения - 60,4% (женщин было 61,3%, мужчин - 39,7%). Старшая возрастная группа 60 и более лет достигала 5,5%.

За 1960 - 1980-е гг. произошли существенные изменения в составе населения. Ямалу были нужны молодые выносливые люди, способные мириться с бытовым неблагоустройством и быть стойкими к суровым природно-климатическим условиям. Половозрастная пирамида 1970 г., отразившая первую волну рабочей миграции, демонстрирует значительное увеличение доли мужчин 30-35 лет (до 61,3%). Эта волна освоения базировалась на вахтовом принципе организации труда - рабочие не брали с собой семьи. Совершенно иной вид по сравнению с периодом до освоения приобрела пирамида 1979 г. - начавшийся с конца 1960-х гг. мощный приток населения преобразил половозрастную структуру населения Ямала. Резко возросла численность молодых трудоспособных возрастов, в этой группе явный перевес имели мужчины в возрасте 25-39 лет.

Половозрастная пирамида 1989 г. в полной мере отразила все изменения, произошедшие в округе в связи с освоением, и представляла собой сформированную демографическую единицу, которая в дальнейшем не претерпевала значительных изменений. Доля детей и подростков составила 31,4%. Существенно уменьшилась доля людей пожилого возраста 60 лет и старше - до 1,5%. Группа трудоспособного возраста составила 67,1%, основную долю в ней составили мужчины (41% от всего населения округа) и женщины (38%) в возрасте 16 - 59 лет.

Сформировавшаяся половозрастная структура ЯНАО была чрезвычайно благоприятной с точки зрения воспроизводства населения. В округе было создано сильное, молодое и перспективное ядро населения, способное поддерживать текущее воспроизводство и продолжать дело освоения природных богатств Ямала.

Во второй главе «Естественное движение населения» исследуются процессы воспроизводства населения Ямала, анализируются основные демографические показатели рождаемости, смертности, брачности и разводимости.

В первом параграфе «Рождаемость, брачность и разводимость» анализируются составляющие компоненты естественного движения населения. В начале 1960-х гг. общий коэффициент рождаемости был высоким и фиксировался на уровне 33,8‰. Его величина зависела от общего числа рождений, возрастной и брачной структур населения. Репродуктивные установки семьи того периода оставались высокими. Сельское население, преобладавшее в округе, традиционно отличалось высокой рождаемостью, ее внутрисемейное регулирование отсутствовало. Суммарный коэффициент рождаемости находился на уровне трех детей на одну женщину фертильного возраста, что соответствовало расширенному уровню воспроизводства населения.

В конце 1960-х – начале 1970-х гг. наблюдалась тенденция снижения общего уровня рождаемости, обусловленная как структурными изменениями в населении, так и переходом к среднететной, а затем и к малодетной семье. Ускорению процесса способствовал приток мигрантов, не ориентированных на создание семьи и рождение детей. Коэффициент рождаемости по округу в 1970-е гг. сократился до 16–20‰, причем уровни рождаемости в городской и сельской местностях сравнялись. По мере развития социальной инфраструктуры, жилищного строительства, организации системы здравоохранения и родовспоможения, репродуктивное настроение населения стало меняться. Промышленный бум 1980-х на Ямале совпал с проведением активной демографической политики. Рождаемость в городах стала несколько выше по сравнению с сельской местностью, в целом сохранялся высокий ее уровень (19–21‰).

Во втором параграфе «Смертность» исследовано влияние смертности на динамику естественного движения населения Ямала. В 1960-е гг. общий коэффициент смертности на Ямале составлял 9–11‰, при этом его значения в сельской местности (11–14‰) были выше, чем в городской (6–9‰). В 1970-е гг. число умерших в расчете на 1000 населения в округе стало снижаться (до 6–8‰) и в 1980-е гг. достигло своего минимума – 2,8‰ в 1987 г. Такая динамика была предопределена благоприятной возрастной

структурой населения, формировавшейся за счет мигрантов, повышением качества и доступности медицинского обслуживания населения (особенно для сельского коренного населения), развитием социальной инфраструктуры и улучшением санитарно-гигиенических условий жизни населения.

На показатель общей смертности влияла младенческая смертность. В 1960-е гг. высокая рождаемость сопровождалась большими потерями новорожденных – пиковые значения показателя младенческой смертности на Ямале достигали 75‰ в сельской местности и 68,1‰ – в городской в 1965 г., что превышало общесоюзный уровень в 2,5–3 раза. За 1970-е гг. наблюдался резкий спад этого показателя – в сельской местности до 13‰ (сокращение в 4 раза) и до 29‰ в городской (уменьшение в 2 раза). В 1980-е гг. младенческая смертность на селе и в городе практически сравнялась, оставаясь на уровне 13–18‰, что соответствовало общесоюзному уровню.

В целом общие коэффициенты рождаемости и смертности в исследуемый период имели волнообразный характер, но имели тенденцию к постепенному снижению.

В третьем параграфе «Естественный прирост населения» проанализирована динамика процесса воспроизводства населения в округе. Для периода до промышленного освоения был характерен высокий естественный прирост в сельской местности (15–18‰), в городской (10–11‰). В первое десятилетие освоения этот показатель в городах и на селе практически выровнялся на уровне 10–12‰, а в 1980-е гг. он вырос до 13–16‰, что превышало соответствующий показатель по РСФСР в 2–3 раза.

В значительной степени это было обусловлено развитием системы здравоохранения: за 1960 – 1980-е гг. число больниц и диспансеров в округе увеличилось в 1,5 раза, мест в них – в 4,5 раза, количество фельдшерских и здравпунктов – в 2,5 раза. В свою очередь это привлекло в округ значительное число медицинских работников: число врачей за исследуемый период увеличилось в 7,2 раза, среднего медицинского персонала – в 5,1 раза. В результате в округе улучшилась обеспеченность населения медицинскими услугами, повысилось качество и эффективность санитарно-эпидемиологического надзора, совершенствовались формы и методы санитарной службы, что позволило снизить заболеваемость инфекционными болезнями, устранить влияние на здоровье людей ряда вредных производственных факторов.

Активное промышленное освоение Ямала коренным образом изменило течение демографических процессов. Конец первого этапа демографического перехода в России практически не затронул население Ямала (в 1960-е годы здесь фиксировалась высокая нерегулируемая рождаемость, высокая смертность). Второй этап демографического перехода, для которо-

го характерно снижение смертности и особенно младенческой, стабилизация рождаемости, совпал в регионе с мощным миграционным притоком. Это привело к «демографическому взрыву», пик которого пришелся на 1980-е годы. В итоге произошло многократное увеличение численности населения Ямала, существенно изменилась его структура.

В третьей главе «Миграционная движение населения» исследованы процессы прибытия и выбытия, выявлена роль миграции в формировании населения округа, изучены особенности расселения и урбанизационных процессов на Ямале.

В первом параграфе «Динамика миграционных процессов» выявлены основные направления переселения населения, сальдо миграции и приживаемость новоселов. За 1959 – 1989 гг. на Ямал прибыло 806 тыс. человек, из которых 771 тыс. за 1969 – 1989 гг. Сальдо миграции за это время составило 335 тыс. человек, а за период активного промышленного освоения – 331 тыс. человек. Основными районами, принимавшими переселенцев и где была высокая доля приживаемости, являлись Надымский и Пуровский. На их долю приходилось три четверти всего миграционного прироста по округу. Анализ данных механического движения населения позволяет выделить две миграционные волны: 1968 – 1978 гг., когда сельское население увеличилось на 33 тыс. человек и на 34 тыс. – городское; 1979 – 1989 гг., когда сельское население выросло на 63 тыс. человек, а городское – на 200 тыс. Роль миграции в формировании населения возрас- тала по мере наращивания добычи природного газа, строительства трубопроводов, железных и автомобильных дорог, жилых домов. Если в период первой волны среди мигрантов преобладало мужское население, то мере освоения территории активно стали прибывать женщины. Две трети мигрантов составляли выходцы из других регионов страны (межобластная миграция), одна треть приходилась на долю внутриобластных перемещений (в пределах Тюменской области). ЯНАО притягивал население из Уральского экономического района, Центральных районов России, Поволжья и Северного Кавказа. Каждый пятый мигрант был уроженцем Украины.

Движущими стимулами переезда на Ямал с экстремальными для переселенцев условиями была высокая заработная плата и различные льготы для работавших на Крайнем Севере, кроме того привлекала перспектива получения квартиры. Однако тяжелейшие условия труда, бытовая неустроенность в суровых природно-климатических условиях вызывали обратную миграцию. Высокая территориальная подвижность населения на Ямале, как районе нового промышленного освоения, избирательность в отношении

пола и возраста оказали существенное влияние на демографический состав населения.

Во втором параграфе «Роль миграции в формировании населения округа» исследовано соотношение естественного и миграционного прироста в динамике численности населения, которое изменялось по мере освоения территории. В 1959 – 1968 гг. отмечался незначительный прирост населения, более 87% которого приходилось на долю естественного движения. За 1969 – 1978 гг. население округа удвоилось. Однако произошла рокировка в соотношении естественного и миграционного прироста. Перепись 1979 г. показала, что только 29% населения были уроженцами округа, а 71% были приезжими. Более 54% жителей относились к новоселам (проживали от 2-х до 9 лет). В городских поселениях доля пришлого населения была значительно выше, чем на селе. Тем не менее в 1970-е гг. в сельской местности Ямала отмечался наибольший удельный вес мигрантов, поскольку сельские поселения были базовыми для приема и размещения переселенцев. За 1979 – 1989 гг. население округа увеличилось на 329 тыс. человек, из них миграции дали 84,3 % прироста, естественный прирост составил 15,7 %. Более трех четвертей мигрантов осело в городской местности. Миграционный прирост оставался высоким, достигался он за счет огромных потоков прибывавших и выбывавших. Миграция выполнила свою основную функцию – территориальное перераспределение трудовых ресурсов в пользу Ямала.

В третьем параграфе «Процессы урбанизации и особенности расселения» проанализированы особенности развития новых населенных пунктов Ямала и системы расселения. За период активного промышленного освоения на территории ЯНАО к концу 1980-х гг. в основном сформировалась современная сеть городских и сельских поселений. К началу 1960-х гг. в сельских населенных пунктах функционировало 34 сельских совета, людность составляла от 500 до 1500 человек. Единственным городом оставался Салехард и поселок городского типа Лабытнанги. В 1962 г. были открыты первые месторождения природного газа в Приполярье, однако промышленное освоение началось в конце 1960-х гг. Центром освоения стал Надым – первый город строителей и газовиков, через который шли потоки переселенцев на восток и север.

За 1970-е гг. увеличивается число городов и ПГТ, происходят административно-территориальные преобразования. Интенсивное промышленное освоение в 1980-х гг. увеличило население в три раза. Большая часть переселенцев оседала в городах, их численность выросла в 4,7 раза. К концу 1980-х гг. в округе имелось пять городов (с 1980 г. Новый Уренгой, с 1982 г. – Ноябрьск) и девять поселков городского типа. Население Нового

Уренгоя и Ноябрьска за 1980-е гг. выросло в три раза, Надыма – в два раза. Основные потоки мигрантов были устремлены в городскую местность.

На формирование населения оказывал прежде всего промышленный фактор, а также экономическая ситуация и проводимая в 1970 – 1980-е гг. социальная политика. Ускоренное развитие ЯНАО привело к прерывистому, скачкообразному характеру урбанизации. Серьезной проблемой Ямала было противоречие между значимостью региона в экономике страны и низким уровнем обеспечения его населения социальной системой жизнедеятельности. Нараставшая инерция общества, выражавшаяся в смене демографического поведения, семейного уклада и отношение людей к рождению детей, совпавшая по времени с кризисом СССР, привела к уменьшению привлекательности создания семей и постоянной жизни на Севере, послужила убыли механического прироста населения в конце 1980-х гг.

Сельское население Ямала росло существенно медленнее, чем городское. За 1959 – 1989 гг. население в Красноселькупском районе выросло с 2,5 тыс. человек до 8,0 тыс. (в 3,2 раза), в Тазовском – с 7,0 тыс. до 11,6 тыс. человек (в 1,7 раза), в Шурышкарском – с 8,9 тыс. до 9,0 тыс. (рост 1 %), в Ямальском – с 8,2 тыс. до 15,0 тыс. (в 1,8 раза), в Приуральском население сократилось с 6,9 тыс. до 6,6 тыс. человек (на 4,3%). Эти территории не были охвачены индустриальным бумом и мощными миграциями.

В Заключении подведены основные итоги исследования. Изучение динамики численности и процессов формирования его демографической структуры позволило выделить три периода в развитии населения Ямала за 1959 – 1989 гг., характеризующиеся разными тенденциями. **Первый – 1959 – 1967 гг.**, период до промышленного освоения. Две трети населения проживало в сельской местности, демографическое развитие проходило в рамках традиционного типа воспроизводства. Демографическая система была «закрытой», ее основным отличием было то, что население не было подвержено ассимиляции, низкой была миграция. Социальная инфраструктура была не достаточно развита. Медленное увеличение населения происходил за счет естественного прироста. **Второй период – 1968 – 1978 гг.** Начавшийся в связи с освоением газовых месторождений рост населения носил в основном «вахтовый» характер. Прибывавшие размещались во временных и вахтовых поселках при месторождениях и регистрировались в сельской местности. Вахтовики были малосемейны, в процессе воспроизводства участвовали слабо. Большинство рабочих поселков на начальном этапе не имели развитой инфраструктуры, бытовые условия были далеки от нормы, медицинское, культурное, торговое обслуживание не развито. Велика была текучесть кадров и слаба их закрепляемость. В формировании структуры населения решающее значение приобрели миграционные процессы. **Тре-**

тий период – 1979 – 1989 гг. Освоение территории проходило высочайшими темпами, расширилось территориальное размещение населения, центрами их поселения стала городская местность. Развитие социальной инфраструктуры, улучшение бытовых условий увеличили закрепляемость рабочих кадров, росло количество семей, однако основную роль населения по-прежнему играл миграционный фактор. Ямал превратился в один из наиболее урбанизированных регионов России, где сформировалась благоприятная демографическая структура населения.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях (в соответствии с перечнем ВАК):

1. Основные тенденции формирования населения Ямало-Ненецкого автономного округа во второй половине XX века // Наука. Общество. Человек. Информационный вестник Уральского отделения РАН. № 3. Екатеринбург, 2005. С. 98 – 102 (0,4 п. л.).
2. История Уральского Севера в исторических документах // Уральский исторический вестник. 2005. № 12 (Ямальский выпуск). С. 95 – 107 (0,6 / 0,2 п. л., соавт. Корнилов Г.Е., Михалев Н.А.).
3. История Ямала в коллекции документов Государственного архива Свердловской области // Уральский исторический вестник. 2005. № 12 (Ямальский выпуск). С. 176 – 212 (2,1 / 0,7 п. л., соавт. Корнилов Г.Е., Михалев Н.А.).
4. Источники по демографической истории Ямала второй половины XX в. // Гуманитарные науки в Сибири. № 3, вып. 2. Новосибирск, 2009. С. 16 – 20 (0,4 п. л.).

Статьи в сборниках научных трудов и материалах конференций:

5. Факторы формирования населенных пунктов Ямальского Севера до начала промышленного освоения (на примере г. Надым) // Демидовские чтения на Урале. Тезисы докладов. Москва – Екатеринбург – Томск: УрО РАН, 2006. С. 354 – 357 (0,2 п. л.).
6. Исторические источники по населению Ямала во второй половине XX века // Историческая демография. Москва – Сыктывкар: ИИЯиЛ Коми НЦ УрО РАН, 2007. С. 170 – 174 (0,3 п. л.).
7. Рождаемость населения Ямала во второй половине XX века // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. Вып. 4 (49). Исторические исследования. Салехард, 2008. С. 103 – 108 (0,4 п. л.).
8. Этнический состав населения Ямало-Ненецкого автономного округа 1959 – 1989 гг. // Седьмые Татищевские чтения. Доклады и сообщения. Екатеринбург: ИИиА УрО РАН, 2008. С. 293 – 298 (0,2 п. л.).

9. Младенческая смертность на Ямале в период промышленного освоения // Новейшая история России в образовательном пространстве школы и вуза: традиции и новации. Сб. науч. ст. Часть II. Екатеринбург: УрГПУ, ИИиА УрО РАН, 2009. С. 103 – 108 (0,4 п. л.).

10. Воспроизводство населения Ямала на завершающем этапе демографического перехода // Проблемы аграрного и демографического развития Сибири в XX – начале XXI в. Материалы всероссийской научной конференции. Новосибирск: ИИ СО РАН, 2009. С. 226 – 230 (0,3 п. л.).

11. Структура населения Ямала в период активного промышленного освоения 1959 – 1989 гг. // История как ценность и ценностное отношение к истории. Сб. науч. ст. Екатеринбург: УрГПУ, ИИиА УрО РАН, 2010. С. 166 – 172 (0,5 п. л.).

12. Сельское население Ямала во второй половине XX века // Демографическая политика в регионе: проблемы и перспективы. Материалы научно-практической конференции: секционные доклады. Часть 2. Екатеринбург: Законодательное собрание Свердловской области, 2010. С. 154 – 156 (0,3 п. л.).

Подписано в печать 26.10.10. Формат 60×84/16. Бумага для множ. ап.
Печать на ризографе. Уч.-изд. л. 1,5. Тираж. 100 экз. Заказ 3428.
ГОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет».
Отдел множительной техники.
620017 Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26.
E-mail: uspu@ uspu.ru

10-